

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Булгарова Александра Ильича на тему «Концепт человека в Московской антропологической школе», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры

Диссертация посвящена реконструкции антропологического учения Московской антропологической школы, ведущими представителями которой являются Ф.И. Гиренок и Н.Н. Ростова. Тема эта в отечественной философии давно назрела, но решиться на выполнение такой задачи нелегко. Все читатели знают, как пишет Ф.И. Гиренок: афористично, парадоксально, поэтично. За всеми его текстами имплицитно стоит продуманная, глубокая система. Однако сам он ее нигде не эксплицирует. Будучи теоретиком парадоксального мышления, он предпочитает абсурд логике (что вполне логично). Его система и его способ выражения составляют единое целое, находятся в гармонии. Однако для нужд широкого социума философов все-таки потребны тексты, где идеи Гиренка были бы изложены последовательно и ясно. Вот за эту задачу и берется А.И. Булгаров. Таким образом, актуальность темы несомненна.

С этим же связана и новизна как самой постановки цели, так и полученных выводов. Впервые антропологическое учение МАШ представлено в систематизированном, обоснованном виде. Автор выделяет центральные идеи философии МАШ. Положения, выносимые на защиту, касаются реконструкции самых основ новой антропологической системы. В этом смысле проделана большая и очень трудная работа. В контексте корпуса текстов Гиренка и других представителей МАШ защищаемые положения и сделанные выводы – как мне представляется – обоснованы и достоверны. Гиренка понять нелегко, но автор приложил к этому максимум усилий и постарался это как можно лучше объяснить.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения: словаря терминов МАШ.

В главе 1 производится основная работа по изложению системы Гиренка или, как он сам ее называет, «сингулярной философии». Автор диссертации задается целью различить классическую и неклассическую антропологию и вписать МАШ в это различие. Кратко говоря, классическая антропология исследовала сущность человека, его место как сущего среди других сущих. Неклассическая следует, в общем-то, завету экзистенциализма: отсутствие готовой природы у человека, отсутствия у него «что» (но почему в этом месте нет ссылки на Сартра?). Названы С.А. Смирнов, П.С. Гуревич, С.С. Хоружий, В.Г. Буданов, В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили, а также делается попытка с новой точки зрения разрешить известный спор Э.В. Ильенкова с Д.И. Дубровским. В первой главе не совсем ясен порядок параграфов и их содержание: сначала МАШ, потом сингулярная философия, потом философская антропология в России, затем различие классической и неклассической антропологии и опять МАШ. Однако именно эта глава имеет ключевое значение для всей работы, так как в ней вводятся основные понятия философии Гиренка, о которых чуть ниже.

Вторая глава посвящена проблеме метафизики и ее критики. Здесь основное внимание уделяется Канту и Хайдеггеру, а также ставится вопрос о «дигитальной философии» и ее антониме – сингулярной философии Гиренка.

Третья глава поднимает вопросы веры, ценностей, целей, моральности и т.д. – словом, после критики предшествующих учений излагается собственная «положительная программа».

В Заключение подводятся итоги. Список литературы включает 165 наименований, из которых 12 иностранных.

Теперь я перейду к анализу основных идей диссертации, параллельно высказывая свои критические замечания к их изложению.

Основополагающее понятие всего текста – «грезы», «человек грезящий» (придирка: «галлюцинирующий» по-латыни будет не *hallucinatas*, а *hallucinans*). Что такое грезы, нигде не объясняется, видимо, это

предполагается самопонятным. Если понимать это слово как оно обычно понимается в русском языке, то это образные мечты, но Гиренок скорее считает это чем-то вроде галлюцинаций, а автор диссертации мельком приравнивает к грезам даже «понятия» и «формы» (с. 69). Но «понятие», по идее, есть продукт интеллекта, а не греза.

Грезы не имеют ничего общего с внешним миром, они составляют как бы внутренний мир человека, и этот мир первичен по отношению к внешнему. Быть человеком = жить в мире собственных грез. Утверждается, что в этом мире полная свобода. Но мне неясно, сам ли человек решает, о чем ему грезить? Здесь, на мой взгляд, возникает необходимость объяснить, чем мир грез отличается от того, о чем говорится в психоанализе Фрейда, М. Кляйн, К. Юнга. Чем греза отличается от фантазии? Откуда берутся грезы? Психоанализ утверждает, что из бессознательного принципа удовольствия – Вы с ним согласны или нет? Хорошо бы привести примеры грез.

Дело философии, согласно Гиренку и Булгарову, «мыслить, то есть воображать и воображаемому давать слово» (с. 18). Это не обосновывается, это постулат. Но как ввести сюда проблему истинности? Ведь когда автор пишет данную диссертацию о философии МАШ, он же старается правильно передать мысли представителей МАШ. А Гиренок старается правильно передать свои мысли о человеке. Философия как чистая греза – это самоопровержимое учение.

Стихия подлинно человеческого мышления – не логика, а парадокс и абсурд (почему нет ссылки на Поршнева, особенно когда используется слово «деабсурдизация» (с. 55, 56, 171)?). Следуя Гиренку, автор диссертации отрицательно отзываясь об учении отца логики Аристотеля. Не везде с ним можно согласиться. Например, он пишет: «В философии Аристотеля выбор будет сделан в пользу идеи рассудительности, то есть разумности человека, а также в пользу подчинения души телу» (с. 39). Начало верно, но конец? Ссылка дана на начало книги 2 трактата Аристотеля «О душе». Но у

Аристотеля не сказано, что душа подчиняется телу, это полное переверачивание мысли Аристотеля! В этом тексте сказано, что душа является формой, сутью бытия тела. Суть бытия вещи не может у Аристотеля «подчиняться» этой вещи, совсем наоборот, вещь «подчиняется» сути бытия.

Внешний мир и внутренний мир противопоставляются, и внутренний мир называется миром «данного». Цитата: «Теперь поясним, что такое данное. Данное - это внутреннее, его измеряемостью является скрытое от глаз и других органов чувств, самоочевидное «самосознание» самости, оно не рефлексивно, оно актуализируемо, областью его актуализации является область внутреннего чувства, область грёз человека. Данное возникает как аффект вследствие взгляда, опосредованного первичным отношением к себе, к своей самости» (с. 66). Это непонятно. Почему самоочевидное самосознание самости – это грёзы? Казалось бы, это должно быть просто чувство «Я есть». Что значит «взгляд, опосредованный отношением»? В тексте не раз употребляется понятие «рефлексия», всегда с отрицательным смыслом, но как еще объяснить отношение к себе, «взгляд», кроме как через рефлексию? Видимо, автор старается это сделать, но, во всяком случае, мне это осталось неясно.

С этой же проблемой связано введение так называемых «двух сенсориумов». Первый направлен на восприятие внешнего мира, второй – внутреннего, т.е., надо полагать, своих грёз. Вторым сенсориум не объяснен. Чем воспринимаются грёзы, а также как воспринимается Я? Что такое чувство самости, которое упоминается (с. 145)? Везде говорится, что самость просто «дана». Кому дана, кем, как? Все эти вопросы требуют хоть какого-то намека на ответ.

Сюда же относится важный концепт двойственности человека, противопоставления природного тела и «иллюзивной материи» (с. 13). Что такое иллюзивная материя, не объясняется (надо было включить в «Словарь»!), надо полагать, что это что-то, связанное с иллюзиями. В целом раздел о двойственности человека выглядит убедительно. Самость, как

утверждается, не продукт ни природы, ни социума, ни формально-логического мышления. Самость и внешнее разделены сознанием (с. 18, 65).

Когда логика берет верх над грезами, человек лишается своего подлинного мира, подлинного бытия (я передаю своими словами), наступает эра техники, «дигитальной философии» и «антропологической катастрофы». Автор не жалеет черных красок, с чем вообще-то эмоционально можно согласиться.

Однако есть замечания по формулировкам. Во-первых, современные вычислительные устройства – не алгоритмы, а сети. Это очень важно, потому что на протяжении всего текста встречается слово «дигитальное» как синоним логического и алгоритмического и антоним спонтанного, метафорического, образного (с. 97). Но сети-то вполне способны и на спонтанность, и на метафору, и на расплывчатую образность. (Более того, существует термин «галлюцинации нейросетей»!). Во-вторых, утверждение «человек не может быть «базой данных»» (с. 28). Как это понять? База данных – это просто существующая где-то (в облаке и т.п.) запись из набора битов. Человек может представления не иметь о том, какие и где данные о нем записаны. Чем такая база угрожает бытию человека? Ведь сам человек ни во что при этом не превращается и может, если пожелает, грезить сколько угодно. К этому же замечанию: «Наука полагает, что жизнь - это числовой процесс» (с. 127). Возникает вопрос, а хорошо ли авторы знают науку? По поводу жизни в биологии идет множество дебатов, да и во всей философии науки по поводу исчислимости тоже далеко нет единодушия.

Природные существа имеют место в пространстве, человек же с его сознанием существует во времени. Это очень хорошо соответствует и теории Канта, и Хайдеггера, но некоторые места особенно напоминают Бергсона: «Такое присутствие даёт возможность, как об этом сказано в манифесте, «быть в непрерывно длящемся настоящем»» (с. 75). Опять, не хватает ссылки на самого Бергсона с его «длением».

Весьма отрицательно мыслители МАШ относятся к фигуре Другого и, что естественно с этим связано, к языку. Целый параграф диссертации назван «Освободить себя от Другого». Однако нигде не объяснено, как возможен человек без других людей и что таким образом из него получится. Я ожидала какого-нибудь материала про аутизм, но его не было. Никто не рождается взрослым, все сначала были детьми, и в то время Другие оказывали на человека критическое, основополагающее воздействие.

Про язык: утверждается, что посредством языка человек лишается сознания (с. 74). Это весьма сильное утверждение, и как его совместить с задачей философии «давать слово воображаемому»? Все мы говорим, означает ли это, что все мы сейчас, во время говорения, вне сознания? В принципе, так трактовать можно, но в прямой формулировке это опять самоопровержимое высказывание, типа «все, что я сказал в этой диссертации, я сказал не сознательно», надо как-нибудь этого избежать.

Наконец, перехожу к своему изложению позитивной программы МАШ, как я ее поняла из диссертации. Ей посвящена Глава 3, написанная особенно поэтичным и неформальным языком. В ней много говорится против разума, про изнанку человека (т.е. те же грезы) и т.д. Сингулярная философия, утверждает автор, есть «наука об изнанке человека» (с. 129). Цитата: «Почему так важна реальность, причиной которой является человек? Потому что факт её свидетельствования позволяет отвечать утвердительно на вопрос «Что такое человек?»» (с. 129). Не слишком ли это парадоксально, отвечать утвердительно на вопрос «что такое»? Я бы сказала, «позитивно».

Сознание – это самоограничение, утверждает автор вслед за Гиренком. Сознание есть некая граница, разделяющая «данное» (= внутреннее) и «существующее (= внешнее), позволяющая их различать. И далее излагается красивая идея о том, что человек есть цель самого себя, цель создания и изменения своей самости. Она была бы очень увлекательной, если бы параллельно не вмешивалось определение Бога как «первичного

самоограничения человека». Что за странное понимание Бога? Про «рождение себя в Боге» (с. 149) понятно, а про Бога как самоограничение или «актуализацию самоограничения» (с. 150) осталось не разъяснено.

Однако в принципе про Бога, веру и религию говорится убедительно. В одном месте автор так формулирует цель поступков человека: «для того, чтобы затем зияние могло бы претворяться в свет» (с. 147). Это поэтично, и, кроме того, вызывает в уме идеи множества мистиков различных традиций, например, суфиев. Вообще, в диссертации звучат мистические мотивы. Думаю, участникам МАШ стоило бы поинтересоваться не только современной неклассической антропологией и классической русской философией, но обратить внимание, например, на учения исихазма, а лучше на все мистические учения, поскольку они дополняют друг друга.

Все отмеченные недостатки и замечания, безусловно, связаны с трудностью самого предмета. Тексты Ф.И. Гиренка очень сложны для систематического изложения. Попытку привести их в общую систему можно только приветствовать. Диссертация читается с большим интересом. Она необычна, увлекательна, будит мысль. Это не простое изложение мыслей Гиренка, это попытка собственного мышления в том же направлении.

Таким образом, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Булгаров Александр Ильич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

доктор философских наук,
доцент кафедры онтологии и теории познания философского факультета
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

КОСИЛОВА

Елена Владимировна

5 июня 2024 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939–14–21, e-mail: ontol@philos.msu.ru,

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
09.00.01 – Онтология и теория познания

Адрес места работы:

119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», философский факультет, кафедра онтологии и теории познания.

Тел.: +7 (495) 939–19–25, e-mail: info@philos.msu.ru

Подпись Е.В. Косиловой удостоверяю:

Ученый секретарь
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат философских наук
Н.Ю. Клюева

«6» июня 2024 г.

ПОДПИСЬ